Тин Чжу Шань Чжуан

Стол был уставлен яствами, дымящимися и ароматными.

Юнь Ма вошла, Яо Хуэйцинь оглянулась, но никого не увидела: — А где Сяоян?

— Он сказал, что у него нет аппетита, но позже поест.

Яо Хуэйцинь нахмурилась: «У этого ребенка нет сердца.

Юн Ма улыбнулась: — Я пойду, чтобы наложить в контейнер немного еды для него.

Через некоторое время Юнь Ма наложила Хо Яну еды и наполнила миску супом. Она собиралась отнести Хо Яну контейнер. Яо Хуэйцинь сказала: — Сначала поешь, атотвоя еда быстро остынет.

Юнь Ма глубоко тронута. После стольких лет в семье Хо, Яо Хуэйцинь и Хо Янцин относились к ней как к родственнице: — Все в порядке, я быстро вернусь.

— Послушай меня, поешь сначала. — Яо Хуэйцинь была немного недовольна. — Еда не остынет в контейнере. Ты тоже стареешь. Тебе нужно знать, как позаботиться о себе и не есть ее холодной. Как ваше тело может это выдержать.

Глаза Юнь Ма стали немного влажными: — Хорошо.

Тан Цинъя взглянула на контейнер. Через некоторое время она произнесла: — Мама, кушай медленно, я отвезу еду Хо Янцину.

Хо Цзибай молча взглянул на Тан Цинъя.

Юнь Ма кивнула: — Помедленнее на дороге, снег замерз, а дорога скользкая.

— Хм. — Тан Цинъя вышла с контейнером и пришла на виллу Хо Янцина. Не заметив его в гостиной, она поднялась наверх.

Тан Цинъя остановилась и на мгновение задумалась, затем подошла к кабинету, и постучала в дверь.

— Заходи. — Из комнаты донесся низкий мужской голос.

Тан Цинъя улыбнулась уголком рта. Она хорошо знала его. Она толкнула дверь. Мужчина сидел за столом. Черты лица были красивыми и глубокими, темперамент спокойным и элегантным. Черный костюм обтягивал его тело. Эта одежда также добавляла ему прохладного дыхания.

Хо Ян закрыл книгу в руке: — Почему ты здесь?

Тан Цинъя села на диван, положила контейнер на кофейный столик и, вынимая посуду внутри, сказала: — Я накормлю тебя.

— У меня нет аппетита.

— Зимняя ночь длинная, и желудок не выдержит голодной ночи. — Тан Цинъя видела, что Хо Янцин отказывается. Она сказала: — Поешь, а то мама будет волноваться.

Хо Янцин помолчал немного, встал и подошел к дивану, чтобы сесть.

Тан Цинъя положила рис и палочки для еды в руки Хо Яна. Неизвестно, было ли это намеренно или непреднамеренно. Когда она коснулась его ладони, ее сердце начало прыгать, но лицо оставалось спокойным: — Синь-эр сегодня вечером не вернется?

— Хм. — Хо Ян медленно начал есть.

Тан Цинъя воспользовалась другой парой палочек для еды, чтобы собрать и положить закуски* в миску с рисом Хо Яна. (Я не знаю, как перевести овощи и мясо, которые кладутся в миску с рисом, поэтому пусть будет так.)

Хо Ян слегка приподнял брови: — Тебе не нужно держать мне тарелку, просто поставь ее.

Движения Тан Цинъя остановились, и в ее глазах мелькнуло уныние. Разве он не хотел дать ей такую возможность?

— Хорошо. — Тан Цинъя отложила палочки для еды и поставила тарелки в особое положение в соответствии с обеденными привычками Хо Яна.

http://tl.rulate.ru/book/41966/2515187